

Я ВОСХИЩАЛСЯ ЕГО ОПТИМИЗМОМ

Ревенко А.Г. -- доктор технических наук, заведующий Аналитическим центром ИЗК СО РАН, г. Иркутск; председатель Комиссии по рентгеновским методам анализа при Научном совете по аналитической химии РАН

Я познакомился с академиком Н. Содномом в июне 1976 г. Моя жена работала в ИГУ преподавателем русского языка на подготовительном факультете для граждан Монголии и в тот год была на годичной стажировке в МонГУ. Она изучала монгольский язык для того, чтобы эффективнее построить методику преподавания русского языка для студентов из Монголии. Моё место работы в то время — лаборатория рентгеноспектрального анализа Института прикладной физики при ИГУ. В апреле 76 г. я поинтересовался у ректора ИГУ проф. Н.Ф. Лосева, который в то время собирался с официальным визитом в МонГУ, нельзя ли найти какую-нибудь возможность для моей поездки в Улан-Батор. Он пообещал выяснить этот вопрос. По возвращении он сообщил о том, что в лаборатории ядерных исследований МонГУ недавно получили новый рентгеновский энергодисперсионный спектрометр фирмы ОРТЕК. На приборе работают специалисты по ядерной физике, а рентгеноспектральщиков нет. Монгольским коллегам необходимо было в первую очередь разработать методики определения малых содержаний Nb и Ta в вольфрамовых рудах. Предстояло также освоить методики количественного определения содержаний ряда элементов в природных материалах. Это соответствовало моим научным интересам. "Так что возможность поездки есть", - заключил Николай Фомич. "Пиши срочно обоснование и готовься к поездке." В июне такая поездка состоялась. Так завязались мои контакты с монгольскими физиками.

Акад. Н.Содном был научным руководителем лаборатории ядерных исследований МонГУ. Хотя мы с ним встречались в разной обстановке: в кабинете ректора университета, в лаборатории, на природе, в кабинете президента Монгольской Академии наук, у него на квартире, я, тем не менее, не могу вспомнить какие-то необычные жизненные эпизоды. Пожалуй, мне легче судить о Н. Содноме по его окружению. Я должен упомянуть в первую очередь проф. Б. Далхсурена, научных сотрудников Ш.Гэрбиша и П.Зузаана, студента-дипломника С. Даваа. Уважительные отношения в группе, доброжелательность,

обязательность, высокий профессионализм, желание экспериментировать – всё это характерно для сотрудников ЛЯИ. У нас были близкие взгляды на происходящее в мире. Конечно, это облегчало наши контакты. Думаю, что подобное не появляется само собой.

Н.Содном понимал и ценил юмор. Один характерный пример могу привести. Как-то заходит он в лабораторию и спрашивает у меня: "Хотите сувенир?" Что я мог ответить? Я чувствовал, что тут что-то не так, подвох какой-то. Он протягивает мне телеграмму и говорит: "Читайте." Это оказалась телеграмма из ректората ИГУ о моём приезде в МонГУ.

На Первомайской демонстрации. 1978 г.

Шла вторая неделя моего пребывания в Монголии. Весь своевременная информация. Понятное дело, это сувенир.

Н.Содном и Н.Ф. Лосев возглавили университеты в 1967. Разные судьбы, но было, как мне представляется, и много общего. Взлёты и падения... У меня была возможность сравнить его отношение и отношение Николая Фомича в подобной ситуации. Академик Н.Содном в дни "опалы" внешне держался мужественно, ни одного слова об обидчиках, виноватых в таких изломах судьбы. Короче, я восхищался его оптимизмом.

Я рад, что мне довелось общаться с таким человеком, как Н. Содном.